

**14-е биографические чтения памяти Вениамина Иофе
«Право на имя: Биографика 20 века»**

20-22 апреля 2016 года, Петербург

Тезисы

Анна Баженова (Институт Центрально-Восточной Европы Люблин, Польша)

Просопографический портрет историков Императорского Варшавского университета

В преддверии 200-летия Варшавского университета российские и польские ученые начали переосмысливать его прошлое, в частности «русский» период его деятельности (1869–1915).

Цель доклада состоит в том, чтобы создать просопографический портрет историков Императорского Варшавского университета - представителей научной дисциплины, тесно связанной с языком, идеологией власти и локальной культурой. Для этого были проанализированы биографии профессоров, работавших на кафедрах русской и всеобщей истории, а именно: Н. Аристова, Н. Барсова, И. Козловского, А. Копылова, А. Никитского, Г. Писаревского, И. Филевича, Д. Цветаева, Л. Беркута, Г. Зенгера, Н. Кареева, О. Ковалевского, Н. Любовича, П. Люперсольского, А. Павинского и Д. Петрушевского. Практически все они, имея степени магистра или доктора истории, составляли некий костяк сообщества историков университета.

Варшавских историков объединяло вероисповедание и место рождения. Подавляющее большинство исповедовали православие и почти все были родом из разных регионов европейской части России, шестеро – из губерний Западного края. Чаще всего ученые были выходцами из семей потомственных дворян, священников и мещан. В дальнейшем они становились выпускниками Университета Св. Владимира (6) и петербургских высших учебных заведений (5); приобретали степень магистра в Санкт-Петербурге (6) или Киеве (3), а докторские диссертации защищали в Московском, Петербургском, Киевском и Казанском университетах. В Варшаву большинство приезжало уже магистрами, но степень доктора практически все (кроме Беркута и Писаревского) получали, работая в университете. Пять историков приступили к преподаванию на пороге своего 30-летия, а девятерым было от 30 до 40 лет. Академическую карьеру в Варшаве они обычно начинали с должности исполняющего обязанности доцента или экстраординарного профессора. Важно отметить, что почти для всех служба в Варшавском университете стала важным этапом в профессиональном росте.

Катриона Басс (Оксфорд)

Память об основателе Санкт-Петербургского буддийского храма в имперском и культурном контекстах. Агван Доржиев (1853-1938)

Хамбо Лама, Агван Доржиев, бурятский ученый, советник тринадцатого Далай-ламы, играл выдающуюся роль в политической жизни царской России, а затем советского государства, основатель Санкт-Петербургского буддийского храма.

Влагодаря своей деятельности, оказался вовлеченным в геополитические интересы мировых держав в азиатском регионе, главным образом, связанные с Тибетом: России и Великобритании (в досоветский и ранний советский периоды).

Свой доклад я посвящаю исследованию наследия Агвана Доржиева и оценке того, как его образ прошел через фильтр культур, с которыми он контактировал, в народном восприятии, и в академической традиции.

Доклад основан на интервью, взятых мной в Тибете в 1985-1986 гг., на работе в архивах в Улан-Удэ в 1992-1993 гг.; двух путешествиях в 1992-1993 с настоятелем СПб Буддийского Храма, Данзаном-Хайбзуном Самаевым, в Саянское подгорье и в Иркутскую область, где когда-то стояли монастыри, построенные Агваном Доржиевым в двадцатых годах XX в.; на разговорах с пожилыми родственниками и последователями Агвана Доржиева в начале девяностых годов XX в.

Валентина Белковская (Государственный Русский Музей, сектор истории Мраморного дворца, Петербург)

Рисунки Н.Е. Лансере как эго-документы

До настоящего времени не написана биография архитектора-художника Николая Евгеньевича Лансере, оставившего значительный след в истории русской культуры.

Уроженец Санкт-Петербурга, он с 1920 занимал должность старшего хранителя Историко-бытового отдела Русского музея. В начале 1931 года был арестован и, находясь в заключении, работал в Особом Техническом Конструкторском Бюро НКВД (ОКТБ-12), проектировал и строил здания в Ленинграде, также участвовал в создании отделки ряда интерьеров в Москве для Молотова и Сталина.

Письма к дочери, хранящиеся в Отдел рукописей ГРМ с рисунками и акварелями 1930-х годов и разрозненные листы альбомов из архива Научно-информационного центра «Мемориал» позволяют детально восстановить биографию художника в сложный период его жизни.

Мурат Валиев (Музей истории Школы Карла Мая, проект «Общество друзей школы Карла Мая», Петербург)

Изобретатель Николай-Карл Альбертович Бенуа (1881 – 1938)

Николай-Карл Бенуа родился в С.-Петербурге 21 августа 1881 в семье будущего академика АХ Альберта Николаевича Бенуа и Марии Карловны Бенуа. Глава семейства пользовался заслуженной репутацией одного из лучших акварелистов России, мать была талантливой пианисткой. В публикациях, посвященных истории рода Бенуа, почти всегда упоминается старший брат Николая, талантливый живописец Альберт Альбертович Бенуа, и почти никогда – младший. Цель публикации восполнить этот пробел.

В 1894 Николай поступил в третий класс Реального училища К.Мая, потому что предпочитал точные науки. В 1902 на правах вольноопределяющегося поступил в Л.-Гв. Преображенский полк. К этому времени относятся первые шаги Бенуа в создании звукометрической аппаратуры. В 1909 Бенуа предложил метод и аппаратуру для определения местоположения неприятельских артиллерийских батарей по звуку их выстрелов. Первые опытные приборы были изготовлены по частям за пределами России. Практически сразу работа стала объектом внимания иностранных разведок – иностранные аналоги появились только в 1915 году. После начала Первой мировой войны Бенуа на свои средства сформировал звукометрический отряд...

После 1918 изобретения Бенуа были приняты на вооружение в РККА. Роль Бенуа в изобретении уникальной аппаратуры долгое время замалчивалась.

19 марта 1935 Бенуа был арестован и вместе с женой и сыновьями выслан в Атбасар Карагандинской области. 13 февраля 1938 Бенуа был арестован вторично и 27 ноября 1938 расстрелян. Та же участь постигла и жену Николая Альбертовича...

Константин Годунов (Санкт-Петербургский институт истории РАН)

Советские праздники эпохи Гражданской войны и политические биографии советских «вождей»

Время советского праздника можно определить как особое политическое время. Представительные аудитории концентрировались в особых пространствах и были нацелены на восприятие политического послания, а советские вожди являли себя празднующим. Осмысление важнейших проблем политической и социальной жизни получало дополнительный импульс в ходе праздничных торжеств, которые становились площадкой для программных заявлений видных деятелей правящей партии.

Революционные лидеры, тратившие немалые финансовые и временные ресурсы на организацию и проведение торжеств, не могли не использовать праздник в качестве ресурса в борьбе за влияние. Так. В.И. Ленин и Г.Е. Зиновьев во время праздничных торжеств участвовали в дискуссии о характере праздника, допустимости амнистии и масштабах красного террора, а Л.Д. Троцкий и Л.Д. Каменев стремились сконструировать образ главного врага революции.

Биографический контекст представляется чрезвычайно важным при рассмотрении темы: с одной стороны, учет особенностей политических биографий советских лидеров помогает прояснить некоторые важные черты советских праздников, с другой - пролить свет на специфическую политико-культурную атмосферу Гражданской войны.

Ирина Гордеева (РГГУ, Историко-архивный институт, кафедра Истории России средневековья и нового времени, Москва)

Пацифист Диверсант: История российского пацифизма позднего советского времени в биографии Юрия Попова (1954-1999)

В декабре 1982 года хиппи Юрий Попов (Диверсант) и Сергей Троянский организовали низовую пацифистскую группу «Свободная инициатива». Их целью было «возрождение пацифистских традиций Системы» - сообщества «советских» хиппи – и создание настоящего общественного движения. Группа протестовала против войны в Афганистане, выступала за демилитаризацию сознания и отмену смертной казни, также в ее программе были антиграницные, гуманистические и общедемократические требования.

«Свободная инициатива» по ряду своих характеристик не была типичной позднедиссидентской организацией. В частности, ее специфической чертой было то, что все участники группы были наркоманами. Также подлежит объяснению тот факт, что один из лидеров группы носил такое далекое от идеалов ненасилия прозвище, – Диверсант. Целью доклада является объяснить специфику пацифизма позднего советского времени с помощью биографического метода на примере биографии Юры Диверсанта в контексте коллективной биографии других участников низового мирного движения.

Для реконструкции «политической биографии» Диверсанта у нас есть такие источники, как автобиографические тексты, которые Юра публиковал в конце 1980-х – начале 1990-х годов в самиздатском журнале «Свобода», автобиографические и мемуарные нарративы других «советских» хиппи, порядка 30 интервью бывших хиппи, документы самиздата и западной прессы, посвященные советскому низовому мирному движению, материалы о молодежных субкультурах позднесоветской социологии, большие коллекции фотоматериалов.

Пацифизм Диверсанта и его друзей-хиппи, их «наивная политика» – это пример преодоления негативных, нигилистических идентичностей и создания позитивной, гуманистической этики внутри эскапистского, аполитичного сообщества хиппи. Идеи ненасилия и пацифизма были выношены в неофициальных сообществах отщепенцев, которые по ряду социокультурных причин оказались чуткими к глобальным контекстам общества «второго модерна».

Дмитрий Зубарев («Мемориал», Москва)

Французская лениниана Бориса Пастернака

Факт работы Б.Л.Пастернака в 1924-25 гг. над составлением библиографии иностранных откликов на смерть Ленина общеизвестен ((впервые об этом сообщил сам поэт в стихотворном вступлении к роману "Спекторский", опубликованном в 1930 г.). Однако эта библиография долго считалась неопубликованной. Несколько лет назад нам удалось атрибутировать Пастернаку анонимные "Материалы для иностранной библиографии (за 1924 г.)", опубликованные в третьем "Ленинском сборнике"(М.-Л., 1925, с.537-559). В настоящем докладе даётся попытка охарактеризовать раздел "Франция" этой публикации (с.547-559). Помимо аннотаций переводов книг и статей Ленина на французский, раздел включает аннотации пяти книг о Ленине, изданных во Франции в 1924 г (их авторы - М.Горький, Г.Зиновьев, И.Сталин, А.Моризе и И. Дон Левин), и 108 аннотаций написанных о Ленине по-французски некрологических статей, опубликованных в прессе разных стран. Особое внимание уделено статьям о Ленине некоммунистических авторов - анархистов, социалистов, либералов, консерваторов - и русских эмигрантов. (Поиск, перевод и комментирование одной из этих работ - "психосоциологического эссе" Д.П.Святополка-Мирского "Ленин и Россия" - стал темой нашего специального исследования "Князь и вождь" - размещено на сайте "Scepsis.net).

Екатерина Котова (Кафедра международных отношений, истории и политологии гуманитарного факультета СпбГЭУ, Петербург)

Баллада о «Захаре»

В 1977 в СибАДИ начала свою работу комиссия, задачей которой была подготовка к празднованию 50-летия института. В Советском районе города Омска, где располагались корпуса института, практически отсутствовали объекты культурно-исторического наследия, потому было решено создать монумент. По итогам конкурса победил проект посвященный подвигу сибадийцев в войне. По проекту, на пьедестал предстояло поставить легендарную «трехтонку» - грузовик ЗИС-5, выпускавшийся с 1933 почти три десятилетия, вошедший в летопись Великой отечественной войне под именем «Захар». В послевоенные десятилетия эта идея нередко посещала архитекторов: памятники автомобилю ЗИС-5 были поставлены в Самаре, Твери,

Казани, Москве, Севастополе и во многих других советских городах. В Омской области не смогли найти подходящий грузовик, и после некоторых поисков работающий на внутренних перевозках ЗИС-5 был найден в Алтайском крае. За машиной отправили двоих сотрудников кафедры «Эксплуатация и ремонт автомобилей» - И.Д. Шинковского и Б.Е. Потрясова, им было поручено привезти машину непременно своим ходом. Воспоминания исполнителей проекта легли в основу большей части статей о постановке грузовика на пьедестал. Однако воспоминания И.Д. Шинковского, полученные нами в ходе серии интервью, не только дополняют официальную картину, но иногда расходятся с сюжетом, который транслировали журналисты в многочисленных публикациях.

Ирина Крайнева (Институт систем информатики им. А.П. Ершова СО РАН, Новосибирск)
Историческая идентичность и артефактуальная деятельность индивида

В докладе исследуются механизмы создания и реализации потенциала персональных архивов ученых как проявление идентичности и историчности, как способа ориентации человека в мире. Вслед за немецким философом Г. Люббе мы рассматриваем процесс обретения исторической индивидуальности (идентичности) как артефактуальную деятельность.

Создание архивов классифицируется как потребность социально-культурной и профессиональной идентификации и обусловлено желанием подчеркнуть индивидуальность за счет расширения идентифицирующих дескрипций, которые материализованы в различных свидетельствах. Поскольку историческая индивидуальность субъектов может быть отображена с помощью историй, эти истории рассказываются ими самими или их биографами на основе обращения к артефактам, собранным в архиве.

Использование архивов в исследовательской практике позволило проследить процесс «замещения» индивида артефактами его архива. На данном этапе происходит конструирование нарративного субъекта методом биографического исследования, т.е. запускается механизм перехода от артефакта к историческому нарративу, который может быть порожден в отсутствии субъекта-фондообразователя. Это делает возможным возникновение исторической дисциплины – биографики, если мы задались целью написать биографию, или шире – историю науки, если архив принадлежит ученому. Собственно, реализуется та программа, которая была «запущена» с момента формирования архива: программа его нарративации.

Анализируются возможности конкретных архивных собраний, выявляется степень понимания индивидом его историчности и идентификации с научным сообществом, его взаимодействие с историческим контекстом. Представлены проекты по созданию открытых архивов в Интернете, в которых автор участвовала в течение последних 15 лет (архив академика А.П. Ершова, чл.-корр. А.А. Ляпунова, д.ф.-м.н. Ю.Б. Румера).

Алексей Макаров (Архив «Международного Мемориала», Москва)
12 старых большевиков

Доклад Хрущева «О культе личности Сталина и его последствиях» слушали не только делегаты XX съезда, но и старые большевики (от 1903 до 1920 года вступления в партию), которые к этому моменту были освобождены и реабилитированы, а некоторые уже стали персональными пенсионерами. Список из 12 человек составил Алексей Снегов, который вместе с Ольгой Шатуновской активно участвовал в составлении текста доклада Хрущева и участвовал в деятельности комиссий по освобождению заключенных. Список хранится в РГАНИ, однако при работе с ним выясняется много любопытных деталей. Например, Ю. Касимов, который подчеркнут в списке, единственный из присутствующих был изначально обречен на расстрел, но в сталинском расстрельном списке напротив его имени кто-то (Сталин? Молотов? Каганович? Жданов?) приписали – 20 лет. С другой стороны полон ли этот список? Ксения Чудинова в своих воспоминаниях пишет, что кроме нее на съезде была, например, мать Булата Окуджавы, которая не входит в эти 12 человек.

В своем докладе я попробую дать коллективный портрет репрессированным, упомянутым в этом списке – кем они были на момент репрессии, почему попали в этот список, какова их дальнейшая судьба...

Карине Маранджян (ИВР РАН, Петербург)
История библиотеки буддолога О.О.Розенберга (1888-1919)

Доклад посвящен истории личной библиотеки известного буддолога О.О.Розенберга, которая считалась утраченной. Работа с архивными материалами ИВР РАН позволила выяснить, что эта библиотека была куплена Азиатским музеем в 1921. До сих пор было неизвестно, каким образом это ценное собрание книг и ксилографов поступило в Азиатский музей спустя два года после смерти ее владельца.

Наталья Крук (БАН, Петербург)

ОКТБ-12 – проектирование и строительство Большого дома (нового здания ПП ОГПУ)

Новое здание ПП ОГПУ на Литейном проспекте в Ленинграде было построено в 1932 году. Проектировало и строило это здание ОКТБ-12, созданное из вредителей, т.е. из заключённых специалистов. По официальной версии это опытное конструкторско-технологическое бюро было организовано в июне 1931 года. Фактически бюро создано раньше. В качестве основных архитекторов нового здания ПП ОГПУ разными авторами указываются – Ной Абрамович Троцкий, Николай Евгеньевич Лансере, а также Гегелло, Оль, Шишко, Рерих, Беспалов и др. Кроме проектирования и строительства Большого дома ОКТБ-12 разрабатывало другие проекты: дворец физкультуры, здание гаража ОГПУ, деревянные эллинги. ладожский водопровод и другие объекты. Предположительно ОКТБ-12 было расформировано в 1935 году.

Мария Михайлова (МГУ, филологический факультет, Москва),

Рампаццо Кьяра (Университет города Падуа, Италия)

Частные письма Г.И. Чулкова как источник биографических сведений

Изучение частных писем деятелей культуры в последнее десятилетие стало наиболее распространенным исследовательским направлением в литературоведческой работе.

«Жизнь человека» как череду «представлений и воспоминаний, удовольствий и страданий, намерений и движений» трактовал Г.О. Винокур в работе «Биография и культура».

Особую важность для биографических исследований представляет сохранившаяся переписка с определенным лицом, анализ ее информационного содержания с житейской, творческой, социальной точек зрения. Особенно актуальным это становится в отношении тех личностей, чей облик не исследован с достаточной полнотой.

К таким относится писатель Георгий Иванович Чулков (1879-1939), судьба которого примечательна тем, что его личность тесно связана с катаклизмами и кризисами, определяемыми историей первой трети XX века. На материале двух главных собраний никогда не публиковавшихся и не изученных писем – к жене Надежде Григорьевне (создавался на протяжении почти всей его сознательной жизни) – и к возлюбленной – Людмиле Лебедевой (охватывает 20 и 30-е годы прошлого столетия) будут рассмотрены рефлексии его как человека, писателя и гражданина.

Изучение биографии Чулкова представляет большой интерес в связи с формированием его творческой индивидуальности как непоколебимого «соловьёвца» и человека, сохранившего верность церкви вопреки всем обстоятельствам жизни.

Ирина Савкина (Отделение русского языка, культуры и перевода Тамперского университета, Финляндия)

Старость и старение в автобиографическом нарративе

Предметом рассмотрения в докладе является вопрос о том, как в автодокументальных текстах изображается старость и процесс старения.

Исходным пунктом анализа является представление о том, что старость является контекстуально обусловленной социокультурной конструкцией и что представления о старости вообще и о женской/мужской старости заметно варьируются в зависимости от времени и места/общества.

Повествование о старости, о старении, в частности в автодокументальных жанрах, также безусловно испытывает на себе влияние исторического контекста, который «навязывает» пишущему определенные легитимирующие метарративы, культурные коды и табу. При этом практики самоописания старости не так часты: старый человек редко выступает как субъект; о нем и о старости говорят другие, ее еще не испытывавшие.

В докладе сравниваются способы репрезентации и рефлексии старости в различных автодокументальных жанрах: автобиографии, воспоминаниях и дневниках и анализируются особенности темы старости и старения в дневниковых нарративах: «Дневнике русской женщины» Нины Лашиной (1906 - 1990), «Дневнике» Любови Васильевны Шапориной (1879 – 1967) и «Дневнике старости» Владимира Яковлевича Проппа. (1895-1970).

Ирина Слепцова (Кызласова) (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва)

Крестьянские дневники как источник для реконструкции «коллективной биографии» сельского социума

Состояние трансформирующего в «эпоху перемен» общества характеризуется распадом нормативных и ценностных ориентиров прошлой эпохи, что приводит к массовой дезидентификации и распаду индивидуальных биографий, заставляя людей переосмысливать многие характеристики идентичности. В этом процессе повышается роль аскриптивных характеристик и соответствующих форм поведения (по полу, возрасту и иным биологическим и природным качествам), которые дают возможность человеку строить новые жизненные стратегии.

Результаты процесса дезидентификации и усиления аскриптивных характеристик идентичности хорошо видны в биографических нарративах 1990х – начала 2000х годов. Наиболее наглядно они выражаются в актуализации в нарративах поисков этнической принадлежности, семейных корней, религиозных убеждений. Наиболее интересный вопрос, ответ на который, на мой взгляд, могут дать биографические нарративы, это вопрос о вызванных происходящими социальными трансформациями ценностных разрывах между поколениями.

Елена Струкова (Центр социально-политической истории ГПИБ России, Москва)

Большой террор в судьбах сотрудников главной библиотеки партии

В 1931 году был образован объединенный институт Маркса-Энгельса –Ленина (ИМЭЛ). Созданию учреждения предшествовал разгром детища Давида Рязанова – Института К. Маркса и Ф.Энгельса. Рязанов отправлен в ссылку в Саратов, где был арестован и расстрелян в 1938 году.

Библиотеки Института Ленина и Института К.Маркса и Ф.Энгельса становятся единым фондом. На руководящие должности в библиотеке назначены сотрудники, ранее работавшие в библиотеке Института Ленина. Они осуществляют самый сложный период работы: соединение двух книжных коллекций. Каждая из которых, имела свою систему учета и классификации.

Но в 1937-1938 в руководство библиотеки полностью обновляется. Удалось, иногда схематично, проследить судьбы четырех руководителей библиотеки: заместитель директора, известного теоретика библиотечного дела В.А.Штейна (1893 – 1938); директоре библиотеки Э.Я.Цируль; Н.Н.Крицман (1889 – 1987); заведующего библиографическим отделом библиотеки А.Д. Эйхенгольца (1897 – 1975), по-разному переживших годы Большого террора.

Ирина Флиге (НИЦ «Мемориал», СПб.)

Биография после смерти: память особого назначения

Доклад посвящен истории одного соловецкого памятника, установленного шестерым погибшим во время *савватьевского расстрела* социалистам и анархистам. Наталья Бауэр, Гавриил Билима-Постернаков, Меер Горелик, Елизавета Котова, Георгий Качоровский, Всеволод Попов находились в заключении в СЛОН ОГП, потому что выступали против большевистского режима. 19 декабря 1923 в Савватьевском «политситу» они отказались уходить с прогулки в знак протеста против новых правил, ужесточивших их политрежим, за сохранение которого они боролись (события многократно описаны в зарубежных изданиях русских социалистов, мемуарах и главе 12-й 1-го тома «Архипелаг ГУЛАГ»).

Дата гибели этих людей вошла в историю. Память о них и о борьбе за политрежим осталась. А могила исчезла. Как и когда это произошло, осталось невыясненным.

В августе 2013 на Соловках исчез и памятник, установленный к 90-летию гибели шестерых расстрелянных.

Нина Цветаева (Социологический институт РАН, СПб.)

Биографические нарративы: ценностные разрывы и поиски идентичности в «эпоху перемен

Моя исследовательская работа с биографическими нарративами построена на материалах собрания Биографического фонда Социологического института РАН. Фонд был создан в 1989 г. и на сегодняшний день содержит более 800 единиц хранения. Фонд составляют автобиографии, биографические интервью, генеалогии, дневники, семейные хроники, а также материалы нескольких тематических биографических конкурсов.

Сергей Фокин (Университет Пизы, Италия)

Вагнеры. История трех поколений

Николай Петрович Вагнер (1829–1907) – зоолог-морфолог, энтомолог, фаунист и писатель – одна из заметных фигур зоологического и литературного сообщества России второй половины XIX века; профессор Императорских Казанского, а затем Санкт-Петербургского университетов, основатель первой на Русском севере, в Белом море (да и вообще в полярных широтах) морская биологическая станция – Соловецкой (1881). Помимо зоологии в течение почти 40 лет Николай Петрович активно занимался и литературной работой, под псевдонимом «Кот Мурлыка». Сказки Кота Мурлыки определенно были популярны в культурном сообществе России конца XIX века. Среди шести детей Николая Петровича были будущий генерал-майор флота и профессор живописи Академии художеств П.Н. Вагнер (1862–1932), Ю.Н. Вагнер (1865–1946?) – биолог-энтомолог, профессор Киевского Политехнического института, министр труда в правительстве гетмана Скоропадского и профессор Белградского университета (Сербия). В Киеве же учился и начал свой путь в науке его сын – Н.Ю. Вагнер (1893–1953) – доктор естественных наук Карлова университета (Прага), ботаник, физиолог растений, а, в конце жизни, как и его родственники, – зоолог. Их человеческой и профессиональной судьбе, равно как и судьбе некоторых других представителей российского семейства Вагнеров, и будет посвящен доклад.

Виктор Чебанов (Петербург)

В.И.Яцкевич – государственный деятель Российской империи

1. Происхождение. 2. Годы учения: в Полоцком духовном училище, в Витебской духовной семинарии и в Санкт-Петербургской Духовной Академии. 3. Служба: учителем в Свято-Владимирской церковно-учительской школе Санкт-Петербурга и в канцелярии Синода; в канцелярии обер-прокурора Св.Синода (1888-1917); департаменте по делам Православной Церкви Министерства вероисповеданий (1917). 4. Деятельность после 1917: член Приходского совета Исаакиевского собора, церковный староста церкви Александра Невского на Фурштатской улице и член Правления Православного общества Петроградской епархии (1918-1924). 5. Служба после октября 1917: в Петроградском отделении Централхива (1921 – 1923) в должности и.о. заведующего научно-теоретическим отделом и в Археографической комиссии Российской Академии наук (1921 – 1924) в должности ученого секретаря комиссии. 6. Арест и заключение (1922). 7. Семейные воспоминания о В.И.Яцкевиче.

Александр Чувьюров (Российский этнографический музей, СПб.)

«У нас в рок-клубе такой анекдот ходит: идет Штирлиц по коридору рейхсканцелярии, навстречу Мюллер...» (Малоизвестные страницы из концерта Майкла Науменко в Сыктывкаре, в апреле 1988)

Одним из ярких событий для сыктывкарских поклонников рок-музыки 1980-х стал визит в Сыктывкар группы Майкла Науменко «Зоопарк» в апреле 1988. Организатором этих концертов был Сыктывкарский ГК ВЛКСМ. Автором идеи был сотрудник Сыктывкарского ГК ВЛКСМ Владимир Тентюков, который курировал работу с молодежью и увлекался рок-музыкой.

По рассказам людей, близко знакомых с В. Тентюковым, оплата гастрольных расходов группы «Зоопарк» производилась из средств на организацию мероприятий по атеистическому воспитанию молодежи.

Согласно договору группа должна была дать концерты накануне Пасхи, чтобы таким образом «отвлечь молодежь от пагубного влияния церкви». Концерт состоялся накануне Пасхи, 9 апреля 1988 в 23:00 в помещении ныне несуществующего ДК «Металлист»...

Рассказы о пребывании «Зоопарка» в Сыктывкаре еще долго бродили среди местных меломанов...

Затем последовали гастролы еще нескольких рок-групп из Ленинграда и Свердловска, но новым периферийным центром отечественной рок-музыки (подобно Свердловску и Новосибирску) Сыктывкару не суждено было стать...

Летом 1991 автор доклада встречал Майкла Науменко возле стекляшки на проспекте Черняховского в Ленинграде. Он одиноко стоял среди алкашей с утомленными лицами, – «одиноким, как Франц Кафка». В конце августа, когда страна праздновала победу над ГКЧП, промелькнула информация, что Майк Науменко погиб...

Татьяна Шманкевич (Центр социологических и Интернет-исследований) СПбГУ, Петербург)
Путь от «правоверного комсомольца до революционера-подпольщика»: жизнь прожитая, рассказанная и отраженная в творчестве Ю.И. Додонова (1935 – 2015)

Доклад представляет собой попытку первого публичного анализа автобиографического эссе «Встретимся на баррикадах» и транскрипта интервью, взятого мной у моего папы Ю.И. Додонова в 2008 г. В фокусе внимания – отрезок жизни от 1935 (год рождения Ю.И. Додонова) до 1957 (время следствия и вынесения приговора по делу Революционно-демократической партии).

Анализируемый материал позволяет рассмотреть, как в воспоминаниях реконструируется история собственной молодости, как объясняется путь от *«правоверного комсомольца до революционера-подпольщика»*, что соответствует теме «Биография и миф». Не случайно один из акцентов доклада будет сделан на том, при помощи каких художественных и идеологических мифологем интерпретируется в воспоминаниях опыт прошлого: объяснение своих политических взглядов как выбора в духе *«любимых героев Павки Корчагина и Овода»*, аргументация политического псевдонима Георг Жанратов через аллюзию к малой родине *«село Старое Ратово, откуда мать родом»* и к *«любимому философу»* Ж-Ж. Руссо. В этом же ряду может быть рассмотрена вера в судьбу как уверенность в том, что *«не случайно я был рожден в День Парижской Коммуны»* и не случайно классная руководительница, на окончание школы одарившая всех выпускников художественными книгами, комсоргу Юре Додонову выбрала *«Легенду о Тиле Уленшпигеле, «и с того самого времени судьба была предначертана...»*.

Тему доклада можно отнести и к разделу «Коллективная биография», т.к. история Революционно-демократической партии, а по сути подпольного кружка, созданного в 1954 курсантами Рижского высшего инженерно-военного училища и разогнанного властями в 1957, представляет собой характерный пример из истории подпольных утопических кружков советской молодежи в духе «либерального социализма», программы которых укладывались в «диапазон допустимый, но нежелательный для режима».